

ПАГАНУЦЦИ Е. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПАГАНУЦЦИ Николай Валентинович, родился в 1899 в Костромской губернии. Получил высшее образование. До 1935 — проживал в Ленинграде, работал инженером. Женат на Елене Вадимовне Пагануцци.

ПАГАНУЦЦИ Елена Вадимовна родилась в 1905 в селе Сасове Тамбовской губ. В 1921 — окончила школу, работала машинисткой в учреждениях в Костроме, с 1922 — в Ленинграде. В 1923 — вышла замуж за инженером Николаем Валентиновичем Пагануцци, в 1930 — родился сын. С ноября 1934 — готовилась к разводу с мужем и переезду к матери в Москву. В апреле 1935 — была выслана из Ленинграда вместе с мужем Николаем Валентиновичем в Атбасар (Казахстан).

В феврале 1937 — обратилась за помощью к Е.П. Пешковой.

<13 февраля 1937>

«т<оварищ> ПЕШКОВОЙ Е. П.

Гр<аждан>ки ПАГАНУЦЦИ Елены
Вадимовны, прожив<ающей> в
г<ороде> Караганде, 3-я линия,
д<ом> № 5, кв. 2

З а я в л е н и е

В апреле 1935 года я была выслана административным порядком из Ленинграда при "муже", в качестве жены гр<аждани>на Пагануцци Николая Валентиновича, у которого в прошлом — задолго до знакомства со мной — 10-ти месячное пребывание по мобилизации в белой армии, которую он оставил при первой возможности.

Меня никуда не вызывали и ни о чем не допрашивали, прямо вписали в его путевку: "При нем 1 член семьи, такая-то", — и обязали выехать в Атбасар-Казахстан.

С гр<аждани>ном Пагануцци я разошлась в ноябре 1934 года и должна была переехать с 4-летним сыном в Москву, к матери, оформить же свой развод официально не успела до февраля мес<яца>, а в феврале, когда я пошла с этим в ЗАГС, то мне сказали, что Ленинградский ЗАГС временно ни браков, ни разводов не регистрирует.

Пока тянулись хлопоты по обмену комнат с Москвой, я проживала в одной квартире с моим быв<шим> мужем, в разных комнатах. 3 марта он был арестован, а 12 апреля получил направление в Атбасар и мне пришлось выехать с ним вместе, т<ву> к<ак> меня обязали подпиской и отобрали паспорт (на дому) в день отъезда.

В Атбасар мы не попали (вследствие его перегруженности), а попали в с<ело> Балкашино Карагандинской обл<асти>, где пробыли ровно 6 месяцев, совершенно не имея никакой работы оба, после чего в результате долгих хлопот, получили разрешение выехать в г<ород> Караганду, где и живем и работаем оба.

В с<еле> Балкашине, в Сельсовете, мне сказали, что развестись официально с мужем я могу только по окончании срока ссылки — через 5 лет, да и сама я боялась это сделать, т<ву> к<ак> надеялась, что гр<ажданин> Пагануцци, как специалист, скорее может получить перевод куда-нибудь в лучшие условия и получить работу. То же останавливало меня и здесь: я надеялась через него попасть в центральную часть Союза и уехать из Казахстана.

1-го ноября 1936 г<ода> нам вместе с др<угими> адм<инистративно> сс<ыльными> было предложено выехать в г<ород> Рыбинск на работу в Волгострой, но за гр<ажданина> Пагануцци хлопотал завод, на котором он работает, об оставлении его, и с ним осталась автоматически и я, в качестве официальной его жены.

Теперь, 20-го декабря, меня вызвали в НКВД и объявили, что я должна ОДНА выехать в Новочеркасский р<айо>н, т<ак> к<ак> у них имеются сведения, что гр<аждани>н Пагануцци мне посторонний человек, а не муж, что он оставлен пока в Караганде, как специалист, а я, на основании фактического развода, должна выехать в р<айо>н.

После долгих хлопот и разговоров, я пока оставлена в Караганде, но я не имею ни минуты спокойствия, т<о> е<сть> ехать среди зимы в 30-градусные морозы, с маленьким ребенком, в глухую деревню (70 к<илометров> от железной дороги) — перспектива, действительно, пугающая. Кроме того, я просто не понимаю, чем я это заслужила: из Ленинграда меня выслали за то, что я еще числилась женой гр<ажданина> Пагануцци, из Караганды же меня хотят выслатъ за то, что я ему не жена.

Два года я вынуждена числиться женой человека, с которым не имею ничего общего и жить в одной квартире, несмотря на то, что я совершенно самостоятельна и имею свой заработок. Теперь же я окончательно с ним связана, т<ак> к<ак>, если я свой развод оформлю официально, то меня, видимо, тотчас же отправят в район.

Где же логика и где справедливость?..

Я родилась в 1905 году в с<еле> Сасове Тамбовск<ой> губ<ернии>, в семье служащего (отец — судебный следователь).

В 1921 г<оду> окончила Совшколу 2-й ступени и с тех пор непрерывно работала машинисткой в разных учреждениях в г<ороде> Костроме и в Ленинграде, где жила с 1922 года.

Замуж вышла в конце 1923 года и, следовательно, НИКАКОГО ОТНОШЕНИЯ к прошлому гр<аждани>на Пагануцци иметь не могу.

В живых имею только мать, которая постоянно живет в Москве и работает в Дет<ском> издат<ельстве>, секретарем Редакции.

Я обращалась (сразу же после высылки) к Прокуроре, от которого ответа вообще не получила, затем в марте 1936 г<ода> — к т<оварищу> Пешковой, от которой получила ответ, что дело проверяется и затем больше ни звука; к прокурору по спецделам, от которого (в августе) получила ответ, что "за отсутствием оснований к пересмотру дела в порядке надзора, просьба оставлена без удовлетворения".

Неужели я должна быть вечно связана с человеком, с которым фактически не живу третий год, и всю свою жизнь расплачиваться за чужие ошибки, совершенные вдобавок задолго до знакомства со мной?

Неужели даже Великая Сталинская Конституция не освободит меня от этого, ничем не заслуженного унижения?!

Очень прошу ответить мне и помочь. Я прошу о разрешении жить с матерью в Москве или же в Ленинграде, а если это в данный момент невозможно, то хотя бы о восстановлении меня в правах гражданства, чтобы иметь возможность официально развестись и жить спокойно хоть в той же Караганде.

Е. Пагануцци.

г<ород> Караганда
13 февраля 37 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1341. С. 191-192. Машинопись, подпись — автограф.

Николай Валентинович Пагануцци работал конструктором на заводе в Караганде. 2 февраля 1938 — арестован как «участник контрреволюционной диверсионной организации». 8 сентября 1937 — приговорен к ВМН. В тот же день расстрелян².

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.